

— Ты слишком быстр, чтобы быть человеком, — сказал Литу доблестный, впервые используя детский голос, который вполне соответствовал его лицу. Лит позволил ему болтать и, не слушая его идиотский монолог плохого парня, быстро активировал Бодрость, чтобы восстановить свои силы и залечить полученные раны.

— Тебе всё равно, что другие дети умирают, — доблестный выстрелил другому студенту в спину и был приятно удивлён, увидев, что Лит даже не вздрогнул.

— Интересно, а о старших ты заботишься? — благодаря объединённым в улей умам, доблестному даже не нужно было поворачиваться, чтобы выстрелить Налир в спину. То, что видел любой из доблестных, знал каждый доблестный. Это была причина, почему до сих пор Блинк не приносил профессорам никаких преимуществ.

Благодаря разуму улья, прикрывая друг другу спину, нежить не имела слепых зон в своей обороне.

Пуля тьмы была отклонена доспехами Налир, но ей всё же удалось травмировать её плечо, заставляя её кричать от боли. Их и так уже ослабленный строй окончательно развалился.

— Нет, не заботишься, — кивнул доблестный. — Ты заботишься о тех?

Он указал пальцем на четырёх молодых студентов, всё ещё лежащих на земле, и наконец, получил реакцию. Лит перестал использовать Бодрость и ринулся вперёд, чтобы перехватить заклинание и отклонить его своим лезвием.

— Это будет весело! — засмеялся от души доблестный.

— Но не для тебя, — ответил Лит на это своей волчьей улыбкой. Он использовал Блинк, чтобы появиться перед врагом, и активировал одновременно Зону смерти и Зов смерти.

Из тела Литы возникли несколько щупалец, в то время как плотный туман окружил его и доблестного. Лит использовал это время, чтобы также произнести два своих самых мощных заклинания тьмы. Тёмные щупальца обернулись вокруг конечностей доблестного, высасывая его силу и делая побег невозможным.

Между тем высококонцентрированная магия тьмы, вызванная Зоной смерти, пожирала продолжительность жизни доблестного как голодный человек, перед которым поставили шведский стол.

— Нет, ты не можешь этого сделать! Мне не разрешено умирать!

Приказы Балкора были абсолютными. Доблестный боролся и вырывался изо всех сил, пытаясь уйти, как его хозяин поручил ему сделать в случае опасности.

Лит закончил с болтовнёй. Он сосредоточился только на уклонении и парировании нападений противника, в то время как нежить с каждой секундой теряла свои силы.

Вскоре физический разрыв между ними был настолько широким, что Лит мог позволить себе пойти в наступление, рубя тело доблестного снова и снова своим насыщенным тьмой мечом. Несмотря на то, что существо являлось нежитью, доблестный испытывал ослепляющую боль и отчаяние.

Каждый удар пожирал хороший кусок жизни его хозяина, заставляя мерзость внутри него сходить с ума и вызывая агонию, которую чувствовали все доблестные.

В тайной лаборатории судороги Балкора усилились, кровь начала течь из его ушей, глаз и рта.

Чувствуя неминуемую смерть своего компаньона, остальные доблестные впали в безумие. Из-за разума улья они делились большим, чем просто своими чувствами. Они также делились своей яростью, радостью и страхом.

Защитник использовал внезапное безумие противника, чтобы укусить доблестного, и схватил его прижав к земле, усики и меч доблестного пронзили его тело, но он не отпустил своего противника.

— Быстро, прикончите его! — закричал он Айронхелму. Его взгляд был грустным, но непоколебимым.

Айронхелм, понимая его намерения, произнёс своё самое сильное заклинание тьмы, Тёмную звезду. Слёзы струились по его лицу, но его голос оставался устойчивым, а его рука оставалась твёрдой на протяжении всего заклинания.

Тёмная звезда породила колонну тьмы с радиусом десяти метров, которая охватила обоих воинов, пока доблестного не стало.

Защитник остался верным своему имени до конца: стоять гордо, даже при поражении.

В это время Линьос и Радд беспощадно добивали одновременно двух доблестных. Линьос был самым сильным архимагом своей академии. Его личные заклинания были быстрыми и смертельными — сопротивление элементам нежити мало что могло изменить в этом противостоянии.

И что было ещё хуже для нежити, хотя Радду и не хватало огневой мощи, он был изобретателен и талантлив в пространственной магии. Всякий раз, когда одно из заклинаний Линьоса собиралось промахнуться, он открывал Варп-ступени, перенаправляя его прямо в спину доблестного.

Даже пытаться сбежать было бесполезно, Радд просто менял свою позицию с помощью Обмена, а Линьос всегда заботился о том, чтобы оставить доблестным неприятный сюрприз из арсенала магии тьмы.

— Давай, это всё, что ты можешь? — фыркнул Радд, открывая множество Варп-ступеней одновременно, множество заклинаний Линьоса возникали и исчезали, вводя доблестных в замешательство. Когда доблестные попытались сбежать в разных направлениях, Линьос Обменом переместил их, заставляя столкнуться друг с другом. Радд использовал этот момент, чтобы перенаправить заклинания, которые массово поразили доблестных и превратили их в пыль.

— Отличная работа, Радд, — сказал Линьос.

— Я рад, что ты на моей стороне.

— Двое сдохли, осталось ещё шесть.

Два архимага использовали Варп-ступени и переместились, надеясь, что они смогут вовремя спасти своих коллег и выиграть битву.

Как только она вышла из штаб-квартиры, Скарлетт начала преследовать и убивать доблестных одного за другим. Даже с разумом улья, поддерживающим их, нежить не представляла для неё

большой угрозы.

Она не упустила, как уничтожение двух доблестных Каллой повлияло на младшую нежить, которая вернулась к безумному поведению и потеряла всякое подобие порядка или дисциплины.

Из восьми единиц оставшейся старшей нежити, две держались на окраине шахтёрского городка. Скарлетт подозревала, что их отказ двигаться даже после потери двух их генералов мог зависеть от их роли в сохранении активного разума улья.

Она использовала Блинк и переместилась за их спины, заставляя их упасть на землю, как тряпичные куклы.

«Если я права, они попытаются бежать, а не сражаться. Я должна держать их вдали от пути побега и убить их так быстро, как смогу», — подумала Скарлетт.

Как она предсказала, оба попытались прочесть заклинание полёта, чтобы уйти от скорпикоры, но ей нужен был только ещё один рев, чтобы прервать их заклинания.

— Грязный зверь, твоё время пришло! — сказал первый доблестный, выхватывая меч.

— Грязный зверь, твоё время н...

— Захлопни пасть, — Скарлетт укоротила второго доблестного, оторвав голову существа своими когтями. Её ярость достигла пика, когда она снова услышала эти слова.

Она не была уверена, была ли Калла на самом деле мёртвой или живой сущностью, знала только, что она потеряла пробудившегося из-за людей, которые устроили свару между собой, и то, что она никогда не простит себя за это. Внезапная острая боль вынудила её сосредоточиться на своих врагах.

Большой кусок её лапы теперь пропал, её плоть и кости плавилась от мощной кислоты, которая струилась внутри тела доблестного вместо крови.

— Хороший трюк, — сказала она, наблюдая за кусочками головы нежити, собирающихся вместе, пока не осталось никаких травм. — Хотите увидеть трюк получше?

Её лапа излучила белый блеск, и менее чем за секунду она тоже исцелилась.

— Что касается финального акта спектакля... — Скарлетт сплела заклинание Блинк, но вместо того, чтобы самой переместиться, она заставила одного из доблестных появиться прямо перед ней. Её лапа прижала его, в то время как она использовала Бодрость, чтобы найти кровавое

ядро и заполнить его магией тьмы.

Его агония распространилась на всех остальных доблестных, что сделало их лёгкими целями. Пока первый ещё превращался в прах, Скарлетт повторила процедуру на втором, заставляя разум Балкора впасть в кому, чтобы убежать от этой пытки.

— Будь ты проклят! Будьте прокляты вы все! За Балкора!

Лит не знал, почему доблестный начал биться в конвульсиях, да и ему было всё равно. То, что беспокоило его, так это то, что сейчас существо добровольно выжимало свою жизненную силу, только чтобы освободиться из своих пут.

Лит сфокусировался ещё больше, увеличивая плотность магии тьмы, окружающей их, чтобы положить конец этой борьбе. Он не знал, как долго ещё сможет удерживать доблестного на месте. Удерживание обоих заклинаний и обмен ударами с нежитью быстро истощали его силы.

Доблестный выпустил ещё несколько лучей тьмы из глаз и затем медленно распался в дым и пепел.

— По крайней мере, я не умру оди...

Лит не останавливал атаку, пока ядро доблестного не исчезло. Он никогда не доверял монстрам, что те останутся мёртвыми, поэтому помимо подтверждения его Жизненного обзора, он также попросил Солус повторно проверить чувством маны.

[Во имя творца! Лит, сзади!]

Несмотря на то, что он находился на грани истощения, Лит развернулся и приготовился к бою с теми остатками сил, которые он всё ещё имел.

Только он лишь сейчас понял, что то, о чём говорила Солус, являлось не врагами, а членами его группы. Они ещё не пробудились после атаки молнией, поэтому в отличие от других студентов, они остались на поле боя.

Внезапно последние слова доблестного дошли до Литы. Это было единственной причиной, по

которой нежить потратила впустую свою жизненную силу на заклинания, хотя знала, что Лит сможет уклониться от них даже с закрытыми глазами.

После быстрого осмотра он обнаружил, что пострадали только Юриал и Флория. Существо стреляло вслепую, поэтому большинство лучей попали в землю. Юриал был ранен в ногу, а Флория в плечо.

Раны были поверхностными, едва кровоточили, но плоть, окружающая их, синела, а вены набухли. Лит использовал Бодрость, чтобы понять, что происходит.

Масса магии тьмы опустошала их тела, продвигаясь к ядрам маны.

«Чёртов ублюдок. Он внедрил в них свою жизненную силу. Если я сразу это не остановлю, они либо умрут, либо превратятся в нежить».

Лит увидел нескольких студентов, которые были убиты доблестным ранее, неуклюже встающих с красными горящими глазами нежити.

«Чёрт! Ненавижу всегда быть правым!»

Лит открыл Варп-ступени, но он был слишком слаб, чтобы уйти далеко от поля битвы. Его целью была их комната в шахтёрском городке. Он бросил Фрию и Квиллу на их кровати и, более или менее, попал.

Потом он забрал Флорию и Юриала и убежал от орды нежити, которая преследовала их, закрывая ступени за собой. Монстры были достаточно быстрыми, чтобы конкурировать по скорости с Литом в его истощённом состоянии, который к тому же нёс своих компаньонов.

Некоторые из них уже пересекали ступени, когда они исчезли. Несколько голов и конечностей упали на пол и испустили визжащий звук, прежде чем превратиться в чёрный дым и пепел.

«Явно стиль Балкора. Он жертвует вечной жизнью нежити в обмен на взрывную силу. Павшие студенты, которые так быстро превращаются, могут быть только плохим знаком».

Лит положил Флорию и Юриала на пол, обнаружив, что чёрное вещество уже находится на полпути к их ядрам. Порча распространялась с ужасающей скоростью. Почти половина их тел посинела с чёрными венами, выпученными на них.

Проклиная имя Балкора, Лит не имел другого выбора, кроме как активировать Бодрость и подождать, пока он не восстановит достаточно сил, чтобы его размытое зрение вернулось в норму, прежде чем пытаться лечить.

Он использовал это время, чтобы позвать на помощь со своего коммуникационного амулета. Это не было первым испытанием для целителей академии. Отдел магии света был обязан знать о лекарстве от порчи после десяти лет борьбы с таким видом нежити. Увы, амулет всё ещё не работал.

«Чтоб тебя, Линьос и твой идиотский план! Чтоб тебя, Манохар! Его никогда нет, когда он действительно нужен!»

Ярость Лита вышла из-под контроля. В этот момент он ненавидел всех. Академию, которая не смогла их защитить, дворян и корону, которые вызвали кризис, и Балкора с его тупой мстостью.

[Успокойся, Лит, — Солус сделала всё возможное, используя свою симбиотическую связь, чтобы унять его гнев. — Исцеление — это деликатный процесс, ты не можешь использовать грубую силу, чтобы спасти кого-то. Поддавшись эмоциям, ты только навредишь своим друзьям].

Лит всё ещё отклонял это слово, «друзья». И всё же отрицать его привязанность к ним было лицемерием, особенно его любовь к Флории. Помимо Солус, никто за пределами его семьи никогда не заставлял его чувствовать себя особенным с момента его возрождения в этом новом мире.

Лит проглотил свой гнев, изучая чёрное вещество, только чтобы обнаружить, что это была какая-то магия тьмы, которую он никогда не встречал. Магия света была бы бесполезной, в то время как Бодрость не могла очистить её из-за её нематериальной природы.

[Солус, пожалуйста, помоги мне! Что мне делать?]

Их тела продолжали превращаться, их дыхание почти остановилось.

[Придётся идти напролом, — вздохнула Солус. Это было рискованно, но это единственное, что она могла бы симпровизировать с таким количеством времени. — Используй свою собственную магию тьмы, чтобы остановить и уничтожить магию доблестного, и сразу используй магию света, чтобы немедленно исцелить ущерб, который нанесут эти конфликтующие энергии. Такая магия не создана для длительного воздействия, если ты устоишь достаточно долго, она должна самоуничтожиться].

Лит начал процедуру: даже до того, как Солус закончила своё объяснение, он уже понял её идею с первого предложения. Во-первых, он напал на чёрные вены, предотвращая их распространение, а затем он сосредоточился на чёрной массе.